

Е.А.Пономарев, А.Э.Галицына

Аргентина на пути расширения территории в XXI веке

Вопрос Антарктики

В статье затронуты проблема спорных антарктических территорий, роль Аргентины в согласовании правового статуса Антарктики и нынешняя деятельность этой страны в регионе. В центре внимания находятся процесс расширения территории Аргентинской Республики на юг, а также вопрос соответствия подобных инициатив этой страны международным договоренностям и нормам международного права. Рассмотрено дипломатическое противостояние южноамериканского гиганта с другими государствами, заинтересованными в разделе Антарктики, такими как Чили и Великобритания. В заключение работы дана оценка значимости событий, произошедших летом-осенью 2020 г. для участников Договора об Антарктике. Сделан вывод о том, что действия Аргентины не соответствуют обязательствам, возложенным на нее в рамках договора, и страна использует противоречивость документа для достижения собственных национальных интересов.

Ключевые слова: Аргентина, Антарктика, Договор об Антарктике, территориальные споры, территориальная экспансия.

DOI: 10.31857/S0044748X0013152-6

Статья поступила в редакцию 15.09.2020.

Земля является существенной составляющей национального богатства многих стран. Государствам свойственно отстаивать свое право на территории, богатые на природные ресурсы или выгодные с точки зрения торговли. Вместе с тем существуют такие регионы земного шара, принадлежность которых к тому или иному государству установить проблематично. С развитием системы международного права статус таких территорий и основы для претензий государств на них устанавливаются посредством многостороннего диалога в рамках глобальных организаций. Одним из подобных спорных в правовом отношении регионов является Антарктика. Она

Евгений Алексеевич Пономарев — старший лаборант Центра экономических исследований ИЛА РАН (РФ, 115035 Москва, ул. Большая Ордынка, д. 21/16, e.samgreen2015@gmail.com); Арина Эдуардовна Галицына — бакалавр Российского университета дружбы народов (РФ, 117198 Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, arina.galitsina@mail.ru).

представляет собой южную полярную область Земли и включает в себя материк Антарктиду вместе с омывающими его Атлантическим, Индийским и Тихим океанами и морями (м. Уэдделла, Росса, Амундсена, Беллинсгаузена), а также острова, расположенные в данных акваториях. В условиях климатических изменений и угрозы истощения энергоресурсов Антарктика представляет существенный интерес для некоторых стран, в том числе латиноамериканских. И если до недавнего времени пространства Антарктики не были юридически закреплены ни за одним государством [1, с. 404], то по состоянию на сентябрь 2020 г. приходится говорить о серьезных изменениях в процессе определения прав стран на эти территории, принимая во внимание последние дипломатические успехи Республики Аргентина.

Рассмотрим трансформацию особенностей международных отношений в Антарктике на рубеже 2010—2020 гг. В условиях мировой нестабильности, в частности, из-за коронакризиса, глобальная политическая система претерпевает изменения, в том числе связанные с регионами, которые ранее считались нейтральными. В ходе исследования авторы данной статьи используют общенаучные методы, включая сравнительный анализ и анализ содержания международно-правовых документов, в том числе материалов ООН. Задействованы также значительный массив информации, опубликованной в испаноязычных СМИ и официальные сообщения органов государственной власти стран, заинтересованных в освоении Антарктиды.

Несмотря на возрастающую актуальность темы, отечественные исследователи в настоящее время уделяют недостаточно внимания анализу антарктической повестки. Зарубежные авторы в основном обращаются к вопросам формирования правового режима Антарктики (Л.В.Феррада [2, 3], И.Х.Кардоне, П.Г.Фонтана [4]) и экологическим вызовам (П.Уайншенкер). Тем не менее, как отмечает российский исследователь А.С.Андреев [5], политика южноамериканских стран в отношении региона рассматривалась в работах П.Дж. Бека [6], Д.Чайлда [7], К.Доддса [8], а впоследствии — в трудах Е.С.Миленки, С.Т.Шваба [9], С.Х.Монета [10], которые делали акцент на актуальной на тот момент (1980-е годы) международной ситуации. Анализируя работы прошлых лет, А.С.Андреев также приходит к выводу, что проблема Антарктиды затрагивалась поверхностно и, как правило, через призму других вопросов (территориальные претензии, разоружение и т.д.), поэтому сам автор концентрируется на геополитическом значении региона, изучая документы министерств иностранных дел, материалы СМИ, экспертные оценки и т.д.

В ходе изучения состояния международных отношений в Антарктике необходимо обратить особое внимание на морское право. Проблемы, связанные с Конвенцией ООН по морскому праву, рассматривает А.В.Фененко [11]. Автор указывает на то, что в международно-правовых документах отсутствует четкое определение термина «приполярное пространство». Выделяется также следующая проблема: не обозначены границы Южного океана. Среди экспертов продолжается дискуссия о том, стоит ли считать его границей Антарктическое циркумполярное течение (40° южной широты) или зону действия Договора об Антарктике 1959 г. (60° южной широты). Первое предложение осложнено выдвижением в 2010 г. гипотезы о влиянии вод Атлантического и Тихого океанов на разрушение антарктических ледников, что привело к началу дискуссии о возможном изменении траектории Антарктического циркумполярного течения, а

значит, и предполагаемых границ. Исследователи сходятся во мнении, что отсутствие необходимого количества правовых положений, связанных со статусом антарктических территорий, осложняет исследование проблем региона. Научно-географические обстоятельства и факты служат подспорьем в отстаивании суверенных интересов государств в Антарктике, поскольку в определенных случаях (например, при рассмотрении континентальных шельфов), они могут легитимизировать претензии тех или иных стран на полярные территории.

Влияние недавно опубликованной новой карты Аргентины на систему международных отношений в Антарктике до настоящего момента не становилось предметом исследований. Авторы данной статьи постараются восполнить этот пробел и показать возможные изменения в плане установления нового международного режима на южных приполярных территориях по истечении первой четверти XXI в.

ПРАВОВОЙ СТАТУС АНТАРКТИКИ

Как уже было отмечено, ранее ни одна часть Антарктики фактически не принадлежала ни одному государству. На данный момент действующим является официальный документ, регулирующий деятельность стран в южной полярной области — Договор об Антарктике, подписанный в 1959 г. (*The Antarctic Treaty*). Однако, несмотря на наличие этого соглашения, в международном праве существует определенный правовой вакуум, касающийся проблемы спорных территорий в южной приполярной зоне. Иными словами, в сфере правового регулирования отсутствуют нормы, устанавливающие порядок международного взаимодействия по указанному вопросу. Поэтому опорой для государств в этой сфере являются или договор 1959 г., или, как показывает практика, специальные решения уполномоченных международных органов. Ситуация осложняется тем, что сам текст вышеупомянутого соглашения содержит весьма противоречивые утверждения, что влечет за собой частые прения между его сторонами.

Документ был создан по инициативе США, выдвинутой в конце 1950-х годов. Изначально его суть сводилась к сохранению Антарктики как открытой территории для проведения всеми нациями научных исследований и других мирных мероприятий. Подписанный в Вашингтоне договор стал прецедентом для последующего обсуждения схожих соглашений по разоружению и действиям в открытом космосе [12, p. 1], однако не решил вопрос о претензиях государств на владения в регионе.

Несмотря на то, что соглашение 1959 г. должно было исключить любую возможность юридического закрепления тех или иных районов материка за какой-либо страной, его подписание фактически означало законодательное обоснование территориальных претензий вышеперечисленных стран. Таким образом, территории Антарктики, право владения которыми не может быть закреплено ни за одним из государств вне зависимости от участия страны в договоре, буквально «зарезервированы» за договаривающимися сторонами. Однако это и создает конфликтный потенциал как между участниками договора и третьими странами, имеющими интересы в Антарктике, так и непосредственно между сторонами соглашения.

По состоянию на 2019 г. в договор включены 54 страны, 29 из которых обладают статусом консультативной стороны, то есть имеют право голоса на консультативных совещаниях участников соглашения по вопросам деятельности в регионе [13]. На практике некоторые из сторон, располагающие упомянутым статусом, неспособны выдвигать какие-либо территориальные претензии в отношении материка, поскольку основания для таковых подкрепляются присутствием и активной деятельностью той или иной страны в регионе, а также ранним вступлением в ряды участников договора. Технически право претендовать на территории в Антарктике сохраняется только за двенадцатью государствами (Договаривающимися Сторонами — по тексту документа), подписавшими Договор об Антарктике 1 декабря 1959 г., т.е. за Австралией, Бельгией, Великобританией, Новой Зеландией, Норвегией, Россией (как правопреемницей СССР), США, Францией, ЮАР, Японией, Аргентиной и Чили.

В настоящее время территориальные претензии на шестой континент выдвигают (но, согласно договору, не могут осуществлять) Австралия, Великобритания, Новая Зеландия, Норвегия, Франция, Аргентина и Чили.

ИНТЕРЕСЫ АРГЕНТИНЫ В АНТАРКТИКЕ

Аргентина вела активную деятельность на территории Антарктиды, поддерживая свое постоянное присутствие на континенте, чем заслужила право голоса в процессе распределения, будь то формального или фактического, территорий региона. Она стояла у истоков Договора об Антарктике. Конец сентября 2020 г., возможно, станет поворотным в современной истории урегулирования территориального вопроса в Антарктике, поскольку именно в это время Республика Аргентина опубликовала утвержденный проект новой карты республики, куда вошли часть Антарктиды, ее водные пространства и острова, ранее считавшиеся нейтральными. Согласно новой карте, территория Аргентины увеличилась на 1,7 млн км² квадратных километров, что подразумевает значительное пополнение национальных природных богатств страны за счет ресурсов присоединенных акваторий и земель [14].

Несмотря на действие Договора об Антарктике, одностороннее присвоение Аргентиной спорных территорий было совершено с санкции Комиссии по границам континентального шельфа (*Commission on the Limits of the Continental Shelf, CLCS*), являющейся органом, учрежденным в рамках Конвенции ООН по морскому праву. Проанализировав итоги многолетних исследований и научно-географических обоснований претензий Аргентины на рассматриваемую территорию, экспертный состав комиссии в 2016 г. признал эту территорию за Аргентиной и тем самым открыл путь закреплению новых границ, прежде всего, в ее внутреннем законодательстве. В августе 2020 г. аргентинский конгресс издал закон, обновивший карту страны с учетом новых территорий. В международном контексте больше вопросов к такому акту может вызвать не утверждение прав Аргентины в рамках собственного континентального шельфа, а занятие ею нейтральных антарктических территорий. Учитывая, что Договор об Антарктике еще действует, Аргентина, даже действуя с санкции официального органа ООН, совершив подобный шаг, ступает на поле международно-правовых противоречий.

Примечательно, что, хотя о санкции комиссии стало известно еще при президенте Маурисио Макри (2015—2019 гг.), именно нынешний глава республики Альберто Фернандес (2019 — н/в) превратил решение международного органа в выгодный внутренне- и геополитический аргумент. Логично предположить, что это обусловлено стремлением нового президента заслужить симпатии патриотически настроенных кругов аргентинского общества и возможностью реализовать это решение на фоне коронакризиса.

ПРАВОМЕРНОСТЬ ДЕЙСТВИЙ АРГЕНТИНЫ В АНТАРКТИКЕ ЛЕТОМ-ОСЕНЬЮ 2020 ГОДА

Международное право устанавливает рамки суверенитета государств на море в пределах 22 км от побережья (12 морских миль) [15, р. 27], исключительной экономической зоны — до 370 км (200 морских миль) [15, р. 44]. С принятием новой карты Аргентины в некоторых районах (главным образом, при отсчете от побережий Патагонии) ее исключительная экономическая зона начинает простираться на 683 км (369 морских миль) за счет расширения континентального шельфа [14].

Хотя официальный орган ООН и признал территориальные претензии Аргентины в Антарктиде, а Договор об Антарктике не отрицает, что страны-участницы в перспективе могут претендовать на владение рассматриваемыми пространствами, важно помнить, что, согласно положениям договора, именно на данный момент решение территориальных вопросов недопустимо. Соответственно, Аргентина уже на этом этапе нарушает международное соглашение.

Возможность сторон договора 1959 г., принимавших непосредственное участие в его разработке, отстаивать права на конкретные районы Антарктики изложена в четвертой статье первой части соглашения. Эта статья гласит, что «ничто, содержащееся в настоящем Договоре, не должно толковаться как: а) отказ любой из Договаривающихся Сторон от ранее заявленных прав или претензий на территориальный суверенитет в Антарктике; б) отказ любой из Договаривающихся Сторон от любой основы для претензии на территориальный суверенитет в Антарктике или сокращение этой основы, которую она может иметь в результате ее деятельности или деятельности ее граждан в Антарктике или по другим причинам» [16, с. 23].

Таким образом, все страны — участницы договора могут лишь заявлять о своих территориальных претензиях в Антарктиде, но технически ни одна из них не может нарушать нейтралитет затрагиваемых территорий, пока действует договор. Публикация новой географической карты, где было бы отмечено, что рассматриваемые территории принадлежат какому-либо государству, равно как и внедрение такой карты в образовательную программу страны, как это было сделано в случае с Аргентиной в сентябре-октябре 2020 г., подразумевает одностороннее распространение национального суверенитета государства на спорные территории, что противоречит ранее достигнутым договоренностям.

С одной стороны, Аргентина действительно нарушает суть соглашения, но с другой — расширение ее территории за счет пространств в Антарктике произошло путем утверждения собственного континентального шельфа. Согласно Конвенции ООН по морскому праву государства могут реализовывать право на контроль за таковым, если Комиссия ООН по границам

континентального шельфа установила — на основе собранных научных данных и по заявке государства в комиссию — принадлежность шельфа к национальной территории этого государства [14, р. 202].

Однако далее по тексту соглашения следует (во второй части четвертой статьи), что «никакие действия или деятельность, имеющие место, пока настоящий Договор находится в силе, не образуют основы для заявления, поддержания или отрицания какой-либо претензии на территориальный суверенитет в Антарктике и не создают никаких прав суверенитета в Антарктике» [16, с. 23]. Это означает, что Аргентина опять же не имеет права на досрочное решение территориального вопроса в регионе вне зависимости от проделанной научной работы и последующей экспертной оценки.

В таком случае логично было бы говорить об ошибке, допущенной Комиссией ООН по границам континентального шельфа, поскольку намеренное политическое содействие Аргентине в данной ситуации вряд ли возможно. На этом примере мы видим, что заключения даже таких авторитетных инстанций системы международного права должны внимательно проверяться на соответствие обязательствам уже существующих договоров. Большим упущением, связанным (хотя на момент подписания соглашения и логичным) с Договором об Антарктике 1959 г., является отсутствие в тексте уточнений по вопросу континентальных шельфов и порядка выдвижения претензий на антарктические территории, до которых простирается континентальный морской шельф государства. Кроме того, возможны разночтения в понимании значения слов «действия» и «деятельность» в части второй статьи четвертой, поскольку непонятно, относится ли это к сбору научных данных о континентальном шельфе, который не прописан в тексте договора и может классифицироваться как географическая особенность страны, географическое неизменное обстоятельство, не пересекающееся с антарктическим вопросом, но напрямую влияющее на суверенитет территорий в Антарктике. Однако, как уже было отмечено, принимая во внимание особый режим Антарктики, закрепленный соглашением, даже в таком случае сторонам предписывается ожидать окончания срока действия документа. Из чего можно сделать вывод, что действия Аргентины идут вразрез с ранее заключенными договоренностями.

РЕАКЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СООБЩЕСТВА

Действия Аргентины не вызвали бурной международной реакции; решительный и принципиальный ответ дала лишь Чили. Эта страна является прямым конкурентом Аргентины в вопросе суверенитета антарктических территорий. Вероятно, многочисленных заявлений от других стран, заинтересованных в вопросе принадлежности территорий, прилегающих к Южному полюсу, стоит ожидать на последующих сессиях Генеральной ассамблеи ООН. Молчание «антарктических» государств связано с тем, что в период коронакризиса и экономической нестабильности их администрации не решаются братья за столь щепетильную проблему и предпочитают выждать или выработать оптимальное решение в защиту своих интересов.

Реакция Чили. Позиция Республики Чили, как и Аргентины, имеет наибольший вес в вопросе изменения базовых принципов соглашения 1959 г.

среди латиноамериканских стран, так как Чили относится к числу 12 инициаторов заключения договора. Свои претензии она выдвинула в 1940 г., Аргентина — в 1942 г. Оба государства считают главным аргументом в обосновании намерений на полноправное владение приполярными территориями тот факт, что Антарктический полуостров, расположенный в Западной Антарктиде, является географическим продолжением Южной Америки, на южной оконечности которого и располагаются страны, о которых идет речь. Другие аргументы — исторические: Чили настаивает на том, что распоряжение о переходе под контроль губернатора Чили Педро Санчо де ла Хоза всей южной части Южной Америки, включая неисследованные полярные территории, было издано еще испанским королем Карлом I (1516—1556 гг.); Аргентина ссылается на то, что первой постоянной полярной станцией, появившейся на южном материке, в 1904 г. стала аргентинская станция *Orcadas* [17]. Согласно официальному административному делению Аргентины, в состав страны официально входит провинция Огненная Земля, Антарктида и острова Южной Атлантики. В составе Чили в качестве полноправного региона — Магальянес и Чилийская Антарктика. Территориальные интересы Аргентины и Чили в этих районах пересекаются, а это является фактором, обостряющим диалог двух стран. В Антарктиде Аргентина заявляет права на сектор суши в пределах 74°-25° западной долготы, включая прилегающие воды до 60° южной широты от южного полюса [18], Чили — на сектор суши в пределах 53°-90° з. д., причем северная граница отстаиваемых владений не определена [19]. В этом контексте позиция Аргентины представляется в большей степени осознанной и убедительной для независимой оценки, поскольку Аргентина более четко обозначила границы участков суши и водных пространств, на которые она претендует.

Министр иностранных дел Чили Андрес Альяманд в конце сентября 2020 г. заявил о том, что его страна не признает новые границы Аргентины. По его словам, Аргентина предоставила материалы о континентальном шельфе в Комиссию ООН по границам континентального шельфа, но никакого официального заявления по поводу новых аргентинских территорий ни от Комиссии, ни от других учреждений ООН сделано не было, а сама комиссия не имеет полномочий делать такие заявления. Действительно, в тексте заключения комиссии по предоставленным Аргентиной материалам можно увидеть только технический вердикт, согласно которому научно-исследовательские доводы Аргентины в отношении своего континентального шельфа признаны верными. Однако в тексте нет упоминания о каком-либо политико-территориальном аспекте, и этот аспект вообще не является предметом рассмотрения [20]. Тем не менее члены Комиссии ООН не дали никаких комментариев и пояснений по поводу того, как Аргентина должна воспринимать решение комиссии и каковы правовые рамки ее действий согласно вынесенному вердикту. Представители Чили уверяют, что информация о включении в состав Аргентины спорных территорий, а также о признании ООН территориальных прав Аргентины в Антарктике была распространена аргентинской газетой *Clarín* [21]. И в самом деле, в Интернете циркулирует достаточно крупный массив новостей, источником которых являются аргентинские СМИ. Однако новости о том, что ООН признала территориальные права Аргентины в Антарктике, датируемые 2016 г., не исчезли из свободного доступа. И если бы данное признание не было

правдой, то, скорее всего, представители этой международной организации выступили бы с комментариями, опровергающими решение, принятое в пользу Аргентины. Но этого до сих пор сделано не было, и, соответственно, претензии Аргентины подкрепляются официальной санкцией ООН. В своих высказываниях по данному вопросу А.Альяманд апеллирует к Договору об Атлантике, но, похоже, это соглашение постепенно утрачивает свое значение. С точки зрения «законопослушных» государств, это недопустимо, но всеобщий кризис 2020 г. дает о себе знать, в том числе, и в рамках международно-правового поля: те или иные страны могут воспользоваться сложившимся положением, чтобы реализовать свои интересы.

Своего коллегу поддержала чилийский сенатор от региона Магальянес и Чилийская Антарктика и Христианско-демократической партии (*Partido Demócrata Cristiano, DC*) Каролина Гоич, написав в *Twitter*: «Недопустимо, чтобы аргентинцы помещали на свою официальную карту территории, которые принадлежат нам» [22]. Аргентинское издание *Urgente24* прокомментировалось с неназванными представителями чилийского правительства, которые заявили, что «Аргентина подарила себе выход к Тихому океану, который пока что ей никто не давал». Подобно А.Альяманду, неназванные представители чилийского правительства также отметили, что Договор об Антарктике отвергает какие-либо права суверенитета в регионе до 2048 г. [23]. Тем не менее на лицо тот факт, что чилийская дипломатия оказалась слабее, чем ее принципиальный геополитический оппонент в Антарктике. Представляется, что Чили в данный момент не может предпринять решительных ответных действий в регионе не столько из-за кризиса и пандемии, сколько по причине существующих в стране протестных настроений.

СТОЛКНОВЕНИЕ ИНТЕРЕСОВ АРГЕНТИНЫ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Уже летом 2020 г. отношения стран стали более напряженными по причине обоюдных дипломатических заявлений о принадлежности Фолклендских (Мальвинских) островов. До выхода в свет новой карты Аргентины острова, в сущности, являлись британской заморской территорией. «Включение» этих островов в карту может стать поводом для обострения отношений между Аргентиной и Великобританией. Британское правительство не уделяет серьезного внимания решению ООН, касающемуся спорных территорий, и подчеркивает право жителей островов на самоопределение. Однако если Аргентина предпримет действия по установлению заявленных на карте границ и начнет занимать присвоенные территории, Великобритания вполне может начать защищать свои территории в Южной Атлантике вооруженным путем и впоследствии обратиться в международный арбитраж с целью давления на Аргентину.

Назначенный Лондоном губернатор Фолклендских островов Найджел Филлипс в июне 2020 г. в жесткой манере заявил, что британские граждане островов могут рассчитывать на «вечную поддержку» королевства, включая защиту суверенитета территорий и права жителей на самоопределение. На эти же цели, согласно заявлению чиновника, будут выделяться дополнительные бюджетные средства [24]. Помимо своих основных функций, Филлипс представляет интересы заморской территории в переговорах по

Brexit. Согласно заявлению правительства Великобритании, начиная с лета 2020 г., Н.Филлипс будет реализовывать план «активной публичной дипломатии» в Латинской Америке, который предполагает посещение фолклендскими депутатами стран региона для выражения позиции Британии по вопросу, связанному с островами Южной Атлантики, и закрепления за королевством имиджа страны, уважающей право жителей территории на самоопределение [24]. Последний пункт будет использован в противовес позиции Аргентины, активно отстаивающей свое право на владение островами.

В это же время британские депутаты от Фолклендских островов опубликовали открытое письмо, в котором выразили благодарность армии королевства за «освобождение островов от захватнических аргентинских сил». Законодатели от Фолклендов также подчеркнули важную роль вооруженных сил Британии в защите суверенитета островов и желание находиться в составе королевства в качестве его заморской территории.

В течение длительного времени Британия не шла на переговоры с Аргентиной по вопросу Фолклендов. Аргентина довольно резко заявила о своем суверенитете над островами. Кроме того, летом 2020 г. было принято решение об ужесточении наказаний за нелегальную ловлю рыбы в Южной Атлантике. В стране также был создан Совет по Мальвинским островам, который будет заниматься выработкой решений, касающихся этих пока что спорных территорий [24]. Учитывая все эти обстоятельства, можно предположить, что многосторонний диалог, наконец, состоится. Представляется, что столь активный и агрессивный дипломатический курс Аргентины на присоединение новых территорий вынудит Британию сесть за стол переговоров.

Границы территорий в Антарктиде и прилегающих вод, на которые заявляет свои права Великобритания, также пересекаются с территориальными требованиями аргентинской и чилийской сторон. Британия отстаивает право на контроль сектора суши и акваторий в пределах 20°-80° з. д. и до 60° ю. ш. от Южного полюса [25]. Три страны ведут в регионе борьбу «всех против всех», однако существует вероятность того, что в будущем два участника борьбы могут объединиться против третьего для оказания давления на него в международных органах. Так, в нынешней ситуации Чили и Великобритания могут заключить союз для достижения своих целей.

БУДУЩЕЕ АНТАРКТИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

В 2048 г. Договор об Антарктике будет пересмотрен, но уже сейчас — с учетом выхода в Аргентине новой карты страны и одобрения ее претензий специальным органом ООН — ситуация может измениться довольно быстро. Маловероятно, что другие участники соглашения останутся в стороне. Вполне возможно, что ранее заключенные международно-правовые акты в отношении региона утратят силу, поскольку один из участников Договора об Антарктике уже де-факто нарушил нейтральный режим антарктических территорий.

Для Аргентины остро встанет вопрос о создании необходимых технологий и о выделении средств на добычу энергоресурсов в подконтрольных районах. Действия этой латиноамериканской страны могут привести к тому, что приполярные территории утратят статус демилитаризованного региона, закрепленный за ними в Договоре об Антарктике 1959 г. По согла-

шению военный персонал может помогать в осуществлении научно-исследовательских и экспедиционных миссий, но вовлекать регион в сферу военной деятельности какого-либо государства запрещено. Тот факт, что Аргентина «овладела» антарктическими территориями, может повлечь за собой размещение вооруженных сил страны на южных приполярных пространствах, а это, в свою очередь, поставит вопрос о переброске военных контингентов других стран в регион и, в конечном итоге, приведет к политическому кризису. Такие страны, как Россия, США и Франция (изначальные подписанты Договора об Антарктике), а также Китай как ведущая экономическая сила в мире на данный момент и Бразилия как государство, заинтересованное в антарктических территориях, могут начать всерьез рассматривать возможность отправки военнослужащих на пока что нейтральные территории.

От успеха действий Аргентины в антарктическом вопросе зависит расстановка политических сил в Латинской Америке. Из всех латиноамериканских стран свои территориальные претензии в Антарктике обозначили лишь Чили и Аргентина. Если Буэнос-Айрес все-таки утвердится на указанных на официальной карте пространствах, то у таких государств, как, например, Перу и Колумбия, осуществляющих исследовательско-экспедиционную деятельность в Антарктике [26, 27], будет меньше возможностей продолжать научные программы на уже суверенной аргентинской территории. Не занятыми Аргентиной землями и водными пространствами, скорее всего, будет стремиться овладеть Чили, и тогда возможность продолжения научных миссий в Антарктике для других стран региона будет зависеть от политической близости к одной из упомянутых стран. Исключение составляет, пожалуй, Бразилия, которая давно оспаривает «привилегии», закрепленные за участниками Договора об Антарктике, касающиеся региона [28, р. 307], и располагает значительными экономическими ресурсами и военными возможностями для отстаивания своих интересов. Однако Бразилия не является одним из изначальных подписантов договора, поэтому в случае передачи территориального спора и судьбы политического конфликта в международный арбитраж или специальные органы ООН, Бразилия в любом случае будет уступать Аргентине и Чили в правах суверенитета над антарктическими территориями. В целом же можно ожидать, что никто из руководителей латиноамериканских стран не будет положительно отзываться о подобном расширении аргентинских территорий, а сам метод экспансии Аргентины будет осужден латиноамериканским сообществом.

Как уже было отмечено, действия Аргентины не соответствуют обязательствам, закрепленным за государством в Договоре об Антарктике. Но определенные положения этого соглашения могут читаться по-разному, к тому же в тексте отсутствует необходимая геологическая детализация согласуемых положений, а это, в свою очередь, приводит к тому, что такие страны, как Аргентина, прибегают к различным «ухищрениям». Так или иначе, но сейчас, согласно позиции аргентинского руководства, территория государства охватывает два континента и превышает 4,4 млн км² (вместо прежних 2,78 млн км², т.е. почти на 60%). А это свидетельствует о значительном усилении геополитического влияния Аргентины не только в масштабах Латинской Америки, но и всего мира.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Ерофеев Н.М., Мисюренько С.А. Международно-правовой режим Антарктики. *Актуальные проблемы современного международного права: материалы XII ежегодной международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора И.П. Блищенко: в 2 ч. / отв. ред. А.Х. Абашидзе*. Москва, РУДН, 12-13 апреля 2014 г., сс. 399-407. [Erofeev N.M., Misyurenko S.A. Mezhdunarodno-pravovoy rezhim Antarkтики. [International legal regime of Antarctica]. *Aktual'nye problemy sovremennogo mezhdunarodnogo prava: materialy XII ezhegodnoj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchyonnoy pamyati professora I.P. Blishchenko: v 2 ch. / отв. red. A.H. Abashidze*. Moscow, RUDN, 12-13 aprelya 2014, p. 399-407.
2. Valentín Ferrada L. Latin America and the Antarctic Treaty System as a legal regime. *The Polar Journal*. 2019, N9, pp. 286-299.
3. Valentín Ferrada L. Evolución del Sistema del Tratado Antártico: desde su génesis geoestratégica a sus preocupaciones ambientalistas. *Revista de Derecho*. 2012, N18, pp. 131-151.
4. Cardone I.J., Fontana P.G. Latin-American contributions to the creation of the Antarctic regime. *The Polar Journal*. 2019, N9, pp. 300-323.
5. Андреев А.С. Антарктида во внешней политике стран Латинской Америки. *Латинская Америка*. Москва, 2020, № 6, сс.82-94. [Andreev A.S. Antarktida vo vneshnej politike stran Latinskoj Ameriki. [Antarctica in the foreign policy of Latin American countries]. *Latinskaya Amerika*, Moscow, 2020, N 6, pp. 82-94.
6. Beck P.J. The international politics of Antarctica. London, Croom Helm, 1986, 332 p.
7. Child J. Antarctica and South American geopolitics: frozen Lebensraum. Praeger. 1988, 232 p.
8. Dodds K. Geopolitics of Antarctica: views from the southern oceanic rim. Chichester, Wiley&Sons, 1998, 270 p.
9. Milenky E.S., Schwab S.T. Latin America and Antarctica. *Current History*, 1982, N 82 (481), pp. 52-90.
10. Moneta, C.J. Antarctica, Latin America and the international system in the 1980s. *Journal of Interamerican Studies and World Affairs*. 1981, N 23 (1), pp. 29-68.
11. Фененко А.В. Россия и соперничество за передел приполярных пространств. *Мировая экономика и международные отношения*. 2011, № 4, сс. 16-29. [Fenenko, A.V. Rossiya i sopernichestvo za peredel pripolyarnykh prostranstv. [Russia and the rivalry for the redistribution of circumpolar spaces]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. 2011, N 4, pp. 16-29.
12. Taubenfeld, Howard J. A treaty for Antarctica. *International conciliation*. Geneva, Carnegie Endowment for international peace, 1961, N 531, 78 p.
13. Secretariat of the Antarctic Treaty. Parties, 2020. Available at: <https://www.ats.aq/devAS/Parties?lang=e> (accessed 10.10.2020).
14. Argentina se convierte en un gigante geográfico. 29 September 2020. Available at: <https://elpais.com/internacional/2020-09-29/argentina-se-convierte-en-un-gigante-geografico.html> (accessed 10.10.2020).
15. United Nations Convention on the Law of the Sea, 1982. Available at: https://www.un.org/Depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_e.pdf (accessed 09.10.2020).
16. Договор об Антарктике, 1959. Available at: https://documents.ats.aq/key-docs/vol_1/vol1_2_AT_Antarctic_Treaty_r.pdf (accessed 09.10.2020).
17. Мамчиц Р. Антарктида: история официального дележа. 2010. [Mamchic R. Antarktida: istoriya oficial'nogo delezha [Antarctica: the history of the official division (In Russ.)]. Available at: http://www.chaskor.ru/article/antarktida_istoriya_ofitsialnogo_delezha_18698 (accessed: 11.10.2020).
18. Ministerio de Relaciones Exteriores, Comercio Internacional y Culto, Argentina. Sector Antártico Argentino, 2020. Available at: <https://www.cancilleria.gob.ar/es/iniciativas/dna/divulgacion/sector-antartico-argentino#:~:text=La%20Argentina%20reivindica%20soberan%C3%ADa%20sobre,y%2074%C2%BA%20de%20longitud%20Oeste> (accessed 11.10.2020).
19. Decreto 1747. Fija Territorio Chileno Antártico. Ministerio de Relaciones Exteriores, Biblioteca del Congreso Nacional de Chile, Ley Chile, 1955. Available at: <https://www.bcn.cl/leychile/navegar?idNorma=1017683&idVersion=1955-06-21> (accessed 11.10.2020).
20. Commission on the Limits of the Continental Shelf. Summary of Recommendations of the Commission on the Limits of the Continental Shelf in Regard to the Partial Revised Submission Made by Argentina on 28 October 2016, 2017. Available at: [https://www.un.org/Depts/los/clcs_new/submissions_files/arg25_rev/20170317_ARGREV_SUMREC_COM.pdf\(01.11.2020\)](https://www.un.org/Depts/los/clcs_new/submissions_files/arg25_rev/20170317_ARGREV_SUMREC_COM.pdf(01.11.2020)).

21. Allamand por reclamo argentino sobre la Antártica: “No fue aceptada por Naciones Unidas”, 23 September 2020. Available at: <https://www.biobiochile.cl/noticias/nacional/chile/2020/09/23/allamand-por-reclamo-argentino-sobre-la-antartica-no-fue-aceptada-por-naciones-unidas.shtml> (accessed 11.10.2020).
22. Argentina ahora está en 2 continentes; Congreso hizo público un nuevo mapa que extiende su territorio, 1 October 2020. Available at: <https://www.elcomercio.com/actualidad/argentina-continentes-congreso-mapa-publico.html> (01.11.2020).
23. Escándalo diplomático con Chile: Furia contra Felipe Solá por su «nuevo mapa bicontinental», 25 September 2020. Available at: <https://urgente24.com/analisis/debate/escandalo-diplomatico-con-chile-furia-contra-felipe-sola-por-su-nuevo-mapa> (01.11.2020).
24. Malvinas: crece la tension entre la Argentina y Gran Bretaña por los nuevos planes de defensa de la soberanía, 13 June 2020. Available at: <https://www.infobae.com/politica/2020/06/13/malvinas-crece-la-tension-entre-la-argentina-y-gran-bretana-por-los-nuevos-planes-de-defensa-de-la-soberania/> (accessed 11.10.2020).
25. GOV.UK, British Antarctic Territory, 2020. Available at: <https://www.gov.uk/world/organisations/british-antarctic-territory> (accessed 11.10.2020).
26. Reunión de Administradores de Programas Antárticos Latinoamericanos. Actividades del Programa Nacional Antártico del Perú. Available at: http://www.inae.gob.ec/wp-content/uploads/2017/06/DI-46_Activ-PNA-Pe.pdf (01.11.2020).
27. Comité Técnico Nacional de Asuntos Antárticos, Comisión Colombiana del Océano. Programa Antártico Colombiano. Available at: http://www.cco.gov.co/docs/publicaciones/p_antartico.pdf (01.11.2020).
28. Sampaio D.P., Cardone I.J., Abdenur A.E. A modest but intensifying power? Brazil, the Antarctic Treaty System and Antarctica / Handbook on the Politics of Antarctica. Edward Elgar Publishing, UK, 2017, 640 p. (DOI 10.4337/9781784717681).

Evgeniy A. Ponomarev (e.samgreen2015@gmail.com)
Senior assistant of the Center of Economic Research ILA RAS
B.Ordynka Str., 21, 115035 Moscow, Russian Federation
Arina E. Galitsina (arina.galitsina@mail.ru)
Bachelor of Peoples' Friendship University of Russia
Mikhluco-Maklay Str., 6, 117198 Moscow, Russian Federation

Argentina on the road to territorial expansion in the 21st century. The Problem of the Antarctic

Abstract: The article addresses the problem of disputed Antarctic territories, the role of Argentina in establishing the legal status of Antarctica and the current activities of this country in the region. The work sets focus on the process of Argentina's expansion to the south in view of recent political events, as well as the compliance of the state's territorial initiatives with international agreements and international law. The diplomatic confrontation between Argentina and other countries interested in the division of Antarctica, such as Chile and Great Britain, is considered. The conclusion of the work gives an assessment of the significance of the events that took place in the summer and autumn of 2020 for the parties to the Antarctic Treaty. It is concluded that Argentina does not act in accordance with its obligations under the Antarctic Treaty, but uses the contradictions of the Treaty to achieve its own national interests.

Keywords: Argentina, Antarctica, Antarctic Treaty, territorial expansion, Latin America.

DOI: 10.31857/S0044748X0013152-6

Received 17.10.2020.